ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Января № 3 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОРОДЪ ОСТРОГЪ.

(Продолженіе).

Больше свѣдѣній о князѣ Даніилѣ неимѣется, равнымъ образомъ ничего неизвѣстно о томъ, когда онъ умеръ, а равно и жена его, и гдѣ погребенъ (1). На этомъ вѣроятно основаніи нѣкоторые (см. Друг. Народа 1870 г. № 11. стр. 167. Городъ Острогъ Волынской губерніи и его древніе владѣтели князья Острожскіе) признаютъ родоначальникомъ князей Острожскихъ не Даніила, а св. Θеодора (2).

(1) Длугошъ говоритъ, что еще въ 1410 г. Острожскій князь Даніилъ участвовалъ въ битвѣ Ягелла съ Крестоносцами подъ Грумвальдомъ, когда Даніилу вмѣстѣ съ другими поручено было охраненіе королевской особы (кн. XI стр. 81. См. Ист. изслѣд. о жизни и дѣятельности Пр. Θеодора князя Острожскаго стр. 4. А. Хойнацкаго). Но это кажется сомнительнымъ потому, что назадъ тому болѣе 20 лѣтъ Θеодоръ сынъ его является уже самостоятельнымъ: за нимъ подтверждаются Острожскія имѣнія, на имя его выдаются привилегіи и пр. какъ увидимъ ниже.

(2) Въ самомъ дѣлѣ, любопытно было бы знать, кто изъ князей Туровскихъ первый поселился въ Острогѣ, или правильнѣе сдѣлался владѣльцемъ Острога, когда и по какому случаю? Принадлежалъ ли Острогъ къ владѣніямъ Туровскихъ князей, изъ

Даніилъ оставилъ послѣ себя трехъ сыновей: Θеодора, Алексѣя и Андрея; изъ нихъ особенно сталъ виднымъ въ Исторіи съ 1386 г. старшій Θеодоръ Даніиловичъ; въ это время Ягелло король Польскій и Витовтъ В. князь Литовскій, нетолько подтвердили за нимъ его Острожское владѣніе (castrum Ostrog cum districtu), но и придали ему еще Заславъ и Корецъ съ округами, на что и выдали граммоту въ Луцкѣ, писанную на Латинскомъ языкѣ (См. Вол. Епар. Вѣд. 1875 г. № 20,

---

которыхъ кто нибудь, Димитрій, или первый Даніилъ, только послѣ раздѣла имѣній, получилъ Острогъ, или можетъ быть Острогъ достался которому нибудь изъ Туровскихъ князей чрезъ женитьбу на дочери или сестрѣ послѣдняго князя изъ Даніилова рода князей Галицкихъ. Трудно, впрочемъ, теперь на это что нибудь положительное сказать. Извѣстно, что послѣ смерти послѣдняго Волынскаго князя Юрія Львовича много еще было здѣсь на Волыни удѣльныхъ князей изъ дома св. Владиміра, которые владѣли частями или удѣлами, доставшимися имъ отъ прежнихъ соплеменныхъ государей, или получившими ихъ по смерти Юрія, послѣдняго князя въ силу какихъ нибудь договоровъ для своего успокоенія. (Крат. истор. повѣсть о Черв. Рус. Зубрицкаго стр. 98. Истор. Длугош. кн. IX стр. 1088. См. Вол. Епар. Вѣд. 1871 г. № 3. стр. 82. Шумскъ). Но какіе это были князья,—владѣльцы какихъ имѣній, ни Длугошъ, ни Зубрицкій рѣшительно никто не называетъ ихъ ни по именамъ, ни по владѣніямъ. Многіе изъ этихъ Волынскихъ удѣльныхъ князей заявляли свои притязанія на Владимірскій престолъ по смерти Юрія, но Любартъ, опираясь на свои родственныя связи съ нимъ, овладѣлъ Владиміро-Волынскою областію (См. Истор. очер. Волыни Крушинскаго стр. 80) и заставилъ всѣхъ князей покориться ему и признать себя его вассалами или ленниками. Такимъ образомъ хотя въ XIV вѣкѣ на Волыни много было Русскихъ князей, но такъ какъ лѣтописи и хроники того времени молчатъ о ихъ личностяхъ, не называя ихъ ни по именамъ, ни по владѣніямъ, то теперь рѣшительно невозможно съ точностію опредѣлить, кто были первые владѣльцы тѣхъ имѣній, гдѣ послѣ появляются Русскіе князья и разумѣется уже на историческомъ поприщѣ напр. Четвертинскіе, Чарторійскіе и др. Тоже самое можно сказать и о первыхъ князьяхъ Острожскихъ. Юрій, дѣдъ князя Даніила, перваго исторически извѣстнаго изъ князей Острожскихъ, по лѣтописи еще называется княземъ Пин-

стр. 795 въ примѣч. Заславъ. См. Пис. о кн. Остр. стр. 9. Истор. изслѣдов. о жизни Пр. Ѳеодора Князя Острожскаго стр. 5 А. Хойнацкаго), съ условіемъ чтобы онъ и потомки его служили Коронѣ Польской также, какъ прежде онъ служилъ Любарту князю Владимірскому (Star. Pol. T. II. стр. 845). Въ 1390 г. Ягелло снова подтвердилъ за Ѳеодоромъ княжество Острожское и Заславское, а въ 1393 г. подтвердила и Ядвига въ Краковѣ. Того же года Витовтъ особою граммотою утвердилъ Ѳеодора въ его имѣніяхъ: Бродовѣ, Радосіовкахъ, Радогощѣ, Межиричѣ, Дяковѣ, Свищевѣ и др. (1). Ѳеодоръ

скимъ, слѣдовательно онъ едва ли имѣлъ свое пребываніе въ Острогѣ; о сынѣ его Димитріѣ или отцѣ Даніила рѣшительно ничего неизвѣстно и объ немъ неимѣется никакихъ свѣдѣній, кромѣ указанія церковныхъ помянниковъ. Даніила же называютъ уже княземъ Острожскимъ, приписываютъ ему построеніе Острожскихъ укрѣпленій; онъ даетъ вкладную запись на землю Острожской церкви св. Николая и пр. слѣдовательно кажется несомнѣнно можно признать его первымъ владѣльцемъ изъ князей Острожскихъ. Но тутъ является нѣкоторое недоумѣніе. Въ 1366 г. когда Казимиръ король Польскій въ третій разъ овладѣлъ Волынью, Литвою и Подольемъ, въ то время по договору между нимъ, Кейстутомъ и Любартомъ, сему послѣднему досталась вся Луцкая земля или Волынь со всѣми уѣздами и владѣніями, издавна къ ней относящимися т. е. Стожекъ, Закамень, Шумскъ, *Острогъ*, Полонное, Межибожъ и др. (Истор. пов. Черв. Рус. Зубриц. стр. 313). Значитъ Острогъ составлялъ собственно владѣніе Любарта, а не князей Острожскихъ. Но здѣсь нужно предположить, что вѣроятно Любартъ съ своей стороны уступилъ Острогъ и Дубно князьямъ Туровскимъ, какъ ближайшимъ своимъ родственникамъ по женской линіи и далъ имъ на то записи или привилегіи, которыми подтверждались эти имѣнія, именно за Даніиломъ княземъ Туровскимъ, который первый избралъ Острогъ своимъ мѣстопребываніемъ и сталъ писаться княземъ Острожскимъ.

(1) Мы великій Князь Витовтъ, писалъ онъ въ этой граммотѣ, даемъ знать вамъ, кто увидитъ эту грамоту или услышитъ и будетъ читать ее, что мы записываемъ и записали князю Ѳеодору Даніиловичу Острогъ, какъ и отецъ его держалъ и съ селами и со всѣмъ, что принадлежитъ къ нему какъ и при отцѣ его было, также и то что мы придали князю Ѳеодору: село Бро-

Даніиловичъ былъ самымъ горячимъ приверженцемъ Свидригайла князя Литовскаго, котораго за расположенность къ православію и Русской народности, сильно не любили и преслѣдовали Ягелло и Витовтъ. Такъ онъ освободилъ его изъ Кременецкой крѣпости, куда заключилъ его Витовтъ; потомъ, поддерживая его сторону, постоянно имѣлъ стычки съ Поляками и побѣждалъ ихъ; онъ очистилъ для Свидригайла Подоль, занятую Поляками, взялъ у нихъ Луцкъ и соединившись съ военачальникомъ Носомъ, прогналъ ихъ за Бугъ. Кромѣ того князь Θеодоръ участвовалъ еще нѣсколько разъ въ битвахъ съ нѣмцами, защищая чеховъ, кровію которыхъ они думали залить ученіе Гусса. Янъ Длугошъ Польскій историкъ того времени (умер. 1480 г.), сохранившій

довъ, также Радосіолки, Радогоще, Межиричь, Дяковъ, также Свищовъ и съ приселками, озерами, Городничь, два Ставка, а все то держать князю Θеодору вѣчно, женѣ и дѣтямъ его на вѣки, и на все это даемъ Князю Θеодору сію грамоту и велѣли приложить печать свою. Писана въ Луцкѣ по Св. Петрѣ... и т. д. (См. Ист. изслѣд. о жизни Пр. Θеодора князя Острожскаго А. Хойнацкаго стр. 5 примѣч.). Изъ этой грамоты видно, что Даніилъ отецъ Θеодора дѣйствительно владѣлъ Острогомъ и принадлежащими къ нему имѣніями и безъ всякаго сомнѣнія проживалъ уже въ Острогѣ. Хотя въ грамотѣ отецъ его не называется по имени, но какъ самъ Θеодоръ именуется Даніиловичемъ, то значитъ, отецъ его былъ именно Даніилъ, а не Василій какъ полагаютъ нѣкоторые, напр. Нѣсецкій (Т. III), который между Θеодоромъ и Даніиломъ помѣщаетъ Василія, но это очевидно преднамѣренная ложь. Имя Василія очень понравилось польскимъ писателямъ, а особенно Нѣсецкому, и потому они пользовались имъ постоянно тамъ, гдѣ оказывалось какое нибудь недоумѣніе, или сомнѣніе, или пожалуй пробѣлъ; такъ въ изслѣдованіи родословной князей Острожскихъ одни поставляли имя Василія предъ Даніиломъ, а другіе предъ Θеодоромъ. Нѣсецкій, сооружая генеалогію князей Чарторійскихъ, мнимаго родоначальника ихъ Коригайла назвалъ Василіемъ, а потомъ когда замѣтилъ несообразность въ своей чепухѣ призналъ за лучшее, чтобы Коригайло родилъ уже Василія и Василій Михаила и пр. (См. Вол Епар. Вѣд. 1878 г. № 14 стр. 716 въ примѣч. Чарторійскъ).

намъ извѣстіе о военныхъ подвигахъ князя Θеодора, называетъ его мужемъ храбрымъ и воинственнымъ и ставитъ его выше всѣхъ тогдашнихъ вождей Литвы и Руси. (Письм. о кн. Острож. стр. 11). Потомъ князь Θеодоръ Даніиловичъ, перемѣнивъ рыцарскіе доспѣхи на власяницу отшельника, предался по преимуществу безмолвію и послушанію «и тако подвизася крѣпко о спасеніи своемъ угождаючи Богу ажъ до смерти, душу свою всяко украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ» (Письм. о кн. Острож. стр. 11) и погребенъ въ Кіевѣ, въ дальныхъ пощерахъ Пр. Θеодосія (1). Въ настоящее время нетлѣнное его тѣло открыто почиваетъ въ Θеодосіевой пещерѣ, наравнѣ съ другими ему современными угодниками и чудотворцами (2). Пр. Θеодору приписываютъ

---

(1) Истор. изслѣдованіе о жизни и дѣятельности Пр. Θеодора князя Острожскаго А. Хойнацкаго, стр. 18. Между тѣмъ здѣсь на Волыни существовало издавна мнѣніе, будто Пр. Θеодоръ погребенъ въ Острогѣ и даже указывали на надгробную доску, которая нѣкогда была надъ его могилой; доска эта теперь помѣщается предъ престоломъ Хоровской церкви (Острож. уѣзда). Но нынѣ доказано, что эта доска позднѣйшаго происхожденія и если только была надъ гробомъ какого нибудь Острожскаго князя, то вѣроятно надъ кѣмъ нибудь изъ его потомковъ.

(2) Подробнѣе о жизни и дѣятельности Пр. Θеодора князя Острожскаго можно читать въ статьяхъ: Сказаніе о Пр. Θеодорѣ, Князѣ Острожскомъ, Графини Блудовой помѣщенной въ журналѣ Странникъ за 1871 г. М. Мартъ; Истор. изслѣдованіе о жизни и дѣятельности Пр. Θеодора Князя Острожскаго. А. Хойнацкій, Пр. Θеодоръ Князь Острожскій, Вол. Епар. Вѣд. 1871 г. № 9.

Но авторы изданія: „Kniaziowie i szlachta", не признаютъ многихъ обстоятельствъ жизни Θеодора Князя Острожскаго и прямо отвергаютъ его солидарность съ Θедькомъ Длугоша и Фридрихомъ, или Θеодоромъ Чешскихъ лѣтописей, изъ которыхъ перваго дѣятельность заключалась въ разныхъ войнахъ съ Поляками, въ союзѣ съ Свидригайломъ, а дѣятельность втораго въ участіи въ нѣсколькихъ битвахъ съ Нѣмцами, защищая Чеховъ отъ религіознаго насилія ихъ. Они говорятъ, что Θеодоръ Даніиловичъ былъ всегда вѣрнымъ и обязательнымъ слугою Ягайла и Витовта, никогда не возставалъ противъ нихъ и не воевалъ, а извѣстный Θедько авантюристъ, и какъ бы

постройку въ Острогѣ каменной Пречистенской церкви, которая еще въ XVII вѣкѣ была обращена въ костелъ и въ такомъ видѣ, къ сожалѣнію, существуетъ и до настоящаго времени (Письм. о княз. Острож. стр. 12. Ист. изслѣд. о жизни и дѣятельн. Пр. Θеодора Князя Острожскаго А. Хойнацкаго). Изъ братьевъ его одинъ Алексѣй, подъ именемъ Александра, умеръ также въ монашествѣ, а другой Андрей убитъ на р. Ворсклѣ въ битвѣ съ Эдигеемъ, военачальникомъ Тамерлана 1399 г.

Θеодоръ Даніиловичъ оставилъ двухъ сыновей Василія и Даніила. Первый изъ нихъ у современниковъ назывался Василіемъ Краснымъ. Онъ сталъ извѣстенъ на дипломатическомъ поприщѣ еще съ 1431 года—въ Вильнѣ при избраніи Свидригайла, и въ переговорахъ

искатель приключеній, союзникъ Свидригайловъ, былъ не кто иной, какъ князь Несвижскій, какъ онъ самъ себя называлъ, а не Острожскій, какъ думаетъ Длугошъ, называя его изъ Острога. Такъ Θедько, союзникъ Свидригайла, называетъ себя Несвижскимъ въ своемъ двукратномъ посольствѣ къ Королю Владиславу Варнскому въ Кременцѣ 1434 г. и въ Черняховѣ 1435 г. (Zbior dyplomatow rządowych i Aktow prywatnych p. Mawrycego Krupowicza Cz. I. N XVI i XVII стр. 18 и 21).

Что же касается Чешскаго Фридриха, который вмѣстѣ съ Сигизмундомъ Корыбутовичемъ (?), избраннымъ Чешскимъ Королемъ, имѣлъ стычки съ Нѣмцами, и котораго Длугошъ окрестилъ Θеодоромъ или Θедькомъ, а Палацкій назвалъ его Острожскимъ, то это, говорятъ они, несправедливо. а) Едвали имя Θеодора можетъ быть однозначущимъ съ именемъ Фридриха!... А если бы Θеодора Чехи и могли назвать Фридрихомъ, то во всякомъ случаѣ, здѣсь небылъ Θеодоръ князь Острожскій, а можетъ быть Θеодоръ Несвижскій, такъ какъ онъ дѣйствительно былъ авантюристомъ. б) Романовскій въ своей генеалогіи о князьяхъ Острожскихъ, заимствованной изъ Дубенскаго архива, говоритъ, что этотъ Фридрихъ союзникъ Сигизмунда князь Русскій навсегда поселился въ Чехіи, тамъ женился и имѣлъ сына Вацлава, который писался: Vacław Knieże z Ostrowa (Арх. Ческ. Д. IV стр. 333 и 335), а нигдѣ не назывался Русскимъ. Можетъ быть здѣсь рѣчь идетъ не объ Острогѣ Волынскомъ, а объ Островѣ Моравскомъ. Во всякомъ случаѣ, говорятъ они, если бы этотъ Фридрихъ былъ изъ Русскихъ и даже изъ Острожскихъ

при осадѣ Луцка. Въ то время когда Польша всѣми способами старалась посягнуть на Литовское княжество и присоединить его къ Польшѣ, Василь Ѳеодоровичъ всячески противодѣйствовалъ этимъ ея притязаніямъ. По смерти Свидригайла онъ душею и тѣломъ передался В. князю Литовскому Казимиру Ягеллоновичу, у котораго особенно настаивалъ на отказъ его отъ Польской короны, съ каковою цѣлью, онъ и отправлялся на Петриковскій сеймъ. Въ 1441 г. Казимиръ одну часть Волыни съ городомъ Луцкомъ окончательно утвердилъ за своимъ дядею Свидригайломъ, а другую часть съ г. Владиміромъ, Дубно и Острогомъ присоединилъ къ княжеству Литовскому, предоставляя управленіе этими городами,

---

князей, то это былъ не Ѳеодоръ Даніиловичъ, а Ѳеодоръ Василіевичъ, какъ называютъ его многіе польскіе писатели и Нѣсецкій, или еще Ѳеодоръ Василіевичъ Даниловичъ, какъ именуютъ его другіе, какой нибудь племянникъ или родственникъ Ѳеодора Даніиловича.—Не имѣя подъ рукой никакихъ данныхъ, кромѣ уже извѣстныхъ объ этомъ предметѣ, мы не станемъ входить въ ихъ разбирательство, а предоставляемъ будущимъ собирателямъ матеріаловъ Волынской старины изслѣдовать это terra incognita. Въ этомъ же изданіи, на основаніи нѣкоторой рукописи, найденной въ Острогѣ, признается за достовѣрное, что князь Ѳеодоръ умеръ въ 1490 г. Дѣйствительно, касательно кончины князя Ѳеодора нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Но неужели потому только, что неизвѣстно время его кончины можно выдумывать и означать положительно, хотя вопреки законамъ природы, годъ его кончины. Такъ если онъ умеръ въ 1490 г. то сколько ему нужно предположить лѣтъ его жизни. На основаніи признанныхъ документовъ, хотя тамъ они отвергаютъ ихъ, князь Ѳеодоръ является на историческомъ поприщѣ 1386 г., разумѣется какъ самостоятельная личность и уже какъ совершеннолѣтній, слѣдовательно, нужно предположить, что ему было тогда уже около 20 лѣтъ; значитъ съ 1386 г. по годъ кончины его 1490 г. будетъ ему 136 лѣтъ,—это уже слишкомъ длинный періодъ жизни котораго достигаютъ немногіе избранники; кромѣ того объ этомъ феноменальномъ явленіи быть не можетъ чтобы не сохранилось замѣтокъ, какъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ онъ скончался, такъ и въ фамилійныхъ актахъ Острожскихъ князей. Очевидно это выдумка и ложь.

на правѣ намѣстничества, князю Θеодору Даніиловичу князю Острожскому (1). Въ 1447 г. когда Казимиръ взошелъ на Польскій престолъ, то Василій, не стѣсняясь дружбою и обычными отношеніями къ престолу, на элекціонномъ и коронаціонномъ сеймѣ, настоялъ на томъ, чтобы Польща обязалась признавать Литву и Русь неподвластными, а равными ей во всемъ странами, и чтобы возвратила Литвѣ захваченные ею замки. Василій въ свитѣ стараго Свидригайла находился и при короновaніи юнаго Казимира.—Князю Василію приписываютъ укрѣпленіе разныхъ городовъ и мѣстечекъ на Волыни, которыхъ слѣды во многихъ мѣстахъ замѣтны и по настоящее время. Въ своемъ же городѣ Острогѣ Василій поставилъ большую каменную ограду, что называлось тогда нижнимъ или окольнымъ замкомъ, которой остатки и нынѣ еще видны, а также вѣроятно онъ насыпалъ и громадные валы въ Острогѣ, которые можно видѣть и теперь особенно со стороны Татарской улицы; онъ укрѣпилъ города Заславъ и Дубно, построивъ тамъ каменныя укрѣпленія. Кромѣ того ему приписываютъ и сооруженіе въ Острогѣ великолѣпной церкви Богоявленской при своемъ княжескомъ замкѣ или дворцѣ, которая нынѣ находится въ развалинахъ (2). Есть предположеніе, что

(1) Истор. очеркъ Волыни Крушинскаго стр. 77—78. Но это очень сомнительно, потому, что Θеодоръ, по мнѣнію Преосвященнаго Филарета Черниговскаго, еще около 1438 г. удалился въ Печерскую обитель. Кажется здѣсь нужно разумѣть не Θеодора, а Василія Θеодоровича, который съ Казимиромъ былъ въ хорошихъ и дружественныхъ отношеніяхъ.

(2) Такимъ образомъ мы видимъ въ XV вѣкѣ въ Острогѣ три церкви. Первая и самая древнѣйшая есть Николаевская, на которую далъ фундушъ князь Даніилъ; но кѣмъ она была построена и когда,—княземъ ли Даніиломъ, или еще прежде его —нѣтъ никакихъ свѣдѣній; вѣроятно она была деревяная и находилась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была въ позднѣйшее время Николаевская церковь и по ветхости недавно разобрана. Другая церковь была Пречистенская каменная, построенная Θеодоромъ Даніиловичемъ, нынѣ приходскій костелъ. Третья замковая Богоявленская церковь, построенная Василіемъ Θеодоровичемъ, по

онъ былъ первоначальнымъ основателемъ и Дерманскаго Св.-Троицкаго монастыря, лежащаго въ имѣніяхъ Острожскихъ князей и Преображенскаго въ Дубнѣ. Василій Ѳеодоровичъ умеръ 1453 г. и погребенъ сперва въ Острогѣ въ замковой Богоявленской церкви, имъ построенной, а потомъ внукъ его Константинъ I Ивановичъ перенесъ тѣло его въ Кіевъ, гдѣ онъ и погребенъ въ Печерской Лаврѣ.

Послѣ смерти Василія Ѳеодоровича осталось два сына его: Георгій или Юрій и Иванъ (1). Первый изъ нихъ получилъ въ удѣлъ г. Заславъ и началъ собою генеалогію князей Заславскихъ, а второй Иванъ— Острогъ со всѣми принадлежащими къ нему имѣніями. Иванъ Василіевичъ въ молодости отличался необыкновенною храбростію, а подъ старость набожностію и благочестіемъ. Блистательною побѣдою надъ Крымскими

всей вѣроятности, на мѣсто бывшей уже тамъ деревяной церкви, такъ какъ существованіе замка или дворца князей, а еще православныхъ безъ церкви нельзя допустить. Посему нужно предположить, что съ постройкою замка въ Острогѣ княземъ Даніиломъ, была построена тогда же и церковь, хотя деревяная, какъ увидимъ ниже.

(1) Нѣкоторые польскіе писатели (напр. Стадницкій, Стецкій. Wołyń pod względ. stat. hist. i archeol. T. II. стр. 206) приписываютъ Василію Ѳеодоровичу еще сыновей: Василія, Симеона и Солтана. Василій отъ Збаража первый сталъ называться Збаражскимъ, Симеонъ отъ Колодна, Колоденскимъ, Солтану достались: дворъ Гродскъ и села: Караевичи, Обаровъ, Тынное, Олексинецъ, два Вишневца, Островецъ, Багатый, два Бутына, Лопушне и др. По смерти Симеона и Солтана бездѣтныхъ, всѣ имѣнія перешли къ сыновьямъ Василія, которыхъ было три: Симеонъ, получившій Збаражъ и другія имѣнія, былъ родоначальникомъ князей Збаражскихъ, Михаилъ, которому достался Вишневецъ съ другими имѣніями, былъ родоначальникомъ князей Порицкихъ и Воронецкихъ (См. Вол. Епар. Вѣд. 1878 г. № 1. стр. 22—23. Бѣлокриница). На сколько справедливо это предположеніе польскихъ писателей, не беремся судить, а предоставляемъ будущимъ изслѣдователямъ Волынской старины, съ болѣе фундаментальными источниками и документами опровергнуть или подтвердить это мнѣніе.

Татарами у Теребовля и Краснова 1455 г. онъ на долгое время освободилъ Волынь и Подоль отъ этихъ варварскихъ вторженій. Мирное же время онъ посвящалъ на строеніе и украшеніе Божіихъ храмовъ. Такъ онъ построилъ въ м. Межиричѣ, вблизи Острога; Св. Троицкую церковь, совсѣмъ похожую на Богоявленскую церковь въ Острогѣ; эту церковь въ началѣ XVII вѣка Янушъ князь Острожскій, послѣдній представитель этого рода, пристроивши къ ней кляшторъ, отдалъ Францишканамъ; но въ недавнее время эта церковь опять обращена въ православную. Иванъ Василіевичъ умеръ въ ранней молодости; но время смерти его положительно неизвѣстно, а равно и гдѣ онъ погребенъ; но по всей вѣроятности въ замковой Богоявленской церкви, откуда можетъ быть сынъ его Константинъ тѣло его, вмѣстѣ съ тѣломъ дѣда своего Василія, перенесъ въ Кіево-Печерскую Лавру. Онъ былъ женатъ на княжнѣ изъ рода Глинскихъ.

Послѣ Ивана Василіевича осталось два сына: Константинъ и Михаилъ (1). Константинъ I Ивановичь, котораго за мужество и храбрость называли Русскимъ Сципіономъ и Литовскимъ Аннибаломъ, началъ свое служебное поприще еще при Казимирѣ и въ 1498 г. былъ уже Литовскимъ Гетманомъ. Состоя въ этой должности, онъ долженъ былъ, по присягѣ и службѣ, поднимать мечь противъ единоплеменниковъ своихъ Русскихъ. Когда возгорѣлась война между Александромъ княземъ Литовскимъ и Іоанномъ княземъ Московскимъ въ то время и онъ долженъ былъ участвовать въ ней; но тутъ ему счастіе измѣнило; потерпѣвъ совершенное пораженіе на р. Ведроши 1550 г. 14 Іюля, онъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ находился безъ малаго 7 лѣтъ и только при Царѣ Московскомъ Василіѣ III успѣлъ уйти изъ

---

(1) По свидѣтельству Стрыйковскаго Михаилъ былъ Старостою Луцкимъ, а сынъ его Романъ убитъ Татарами подъ Межибожемъ въ 1516 г. Herb. Nieseс. III стр. 76.

онаго. Освободившись изъ плѣна, онъ нѣсколько разъ разбивалъ Московскія войска и тѣмъ искупилъ свою неудачу при Ведроши. Кромѣ того онъ неоднократно уничтожалъ грозныя полчища хищныхъ Татаръ. Особенно знамениты побѣды, одержанные княземъ Константиномъ подъ Вишневцемъ на Лопушенскихъ поляхъ 1512 г., гдѣ онъ совершенно уничтожилъ двадцатипятитысячное войско Менгли-Гирея хана Перекопскаго и взялъ его вмѣстѣ съ тремя его сыновьями въ плѣнъ, также надъ Татарами 1516 г. и 1519 г. подъ Сокольскомъ и наконецъ пораженіе Турокъ подъ Каменцемъ 1527 г. гдѣ онъ взялъ въ плѣнъ болѣе 2600 Турокъ и освободилъ до 40000 христіанъ, взятыхъ ими въ плѣнъ. Константинъ Ивановичъ крѣпко стоялъ за права Православной Церкви; сооружалъ храмы,—такъ въ Вильнѣ построилъ 2 церкви: Свято-Троицкую и Николаевскую, въ Новгородѣ Литовскомъ Митрополичью, въ своемъ Острожскомъ владѣніи основалъ нѣсколько новыхъ монастырей, благотворя и прежнимъ,—такъ въ Дерманскій монастырь пожертвовалъ Евангеліе и серебренные чаши, которые сохранились и до сего времени; особенно же онъ былъ усерденъ къ монастырю Печерскому. Польскіе хроники говорятъ что онъ въ наслѣдственномъ своемъ княжествѣ построилъ множество церквей и монастырей, но гдѣ именно не указываютъ (1). Константинъ Ивановичъ

(1) Изъ документовъ Луцкаго бывшаго Братскаго Монастыря видно, что въ XVI вѣкѣ въ Острогѣ были слѣдующіе церкви: Замковая Богоявленская, бывшая каѳедральною Луцкихъ и Острожскихъ Епископовъ, Бориса и Глѣба, Св. Онуфрія, Монастырская около 1582 г., новопостроенная Св. Троицы, Успенская, вѣроятно Пречистенская, на мѣсто коей, когда она обращена была въ костелъ, построена деревяная Успенская, Николаевская, Воскресенская и Пятницкая, послѣднія четыре деревяныя и теперь существуютъ, кромѣ Николаевской. Можетъ быть нѣкоторые изъ этихъ церквей построены и Константиномъ Ивановичемъ. Рук. Прот. Исидора Метельскаго: Описаніе города Луцка съ разными въ концѣ этой статьи замѣтками, представленная 1841 г. Епископу Волынскому.

умеръ 1533 г. имѣя 70 лѣтъ отъ роду, одержавши 63 побѣды. Тѣло его погребено въ Соборной Успенской церкви Кіево-Печерской Лавры.

Послѣ Константина Ивановича владѣльцемъ Острога сдѣлался старшій сынъ его Илія, староста Брацлавскій и Винницкій; меньшій же сынъ его Константинъ оставался при матери Александрѣ княжнѣ Слуцкой въ Туровѣ, который данъ былъ ей покойнымъ ея мужемъ въ вѣно. Но Илія не долго владѣлъ Острогомъ. Женившись въ 1539 г. на Беатѣ Костелецкой, дочери королевской наложницы Катерины, чрезъ три года послѣ того онъ умеръ, оставивъ единственную дочь свою Елисавету или Алжбету (Галшку) (1) которая извѣстна по своей злополучной, трагической судьбѣ (2).

---

(1) Папроцкій называетъ ее Екатериною, Нѣсецкій—разъ Елисаветою, другой разъ Еленою. Но мать ея княгиня Беата Косцелецкая, надѣляя 1548 г. костелъ въ Ровно, обовязываетъ ксендзовъ молиться за нее и за ея любимую дочь, которую называетъ Елисаветою, Княжну Елисавету: et pro clara filia nostra duce Elisabeth (Ob. Ah. Предѣцкаго Prob. Dramatycz. s. xo. См. Star. Pol. T. II стр. 846 въ примѣч.).

(2) Но кто именно виновенъ въ злополучной ея судьбѣ—трудно положительно сказать: Беата ли, которой хотѣлось подольше владѣть Острожскимъ имѣніемъ, какъ наслѣдствомъ своей дочери, молодой ли князь Константинъ Константиновичъ, помогшій князю Димитрію Сангушкѣ обвѣнчаться тайно на своей племянницѣ, чтобы вырвать изъ рукъ ненавистной имъ Ляховицы Острожское имѣніе, или же король Сигизмундъ, осудившій на изгнаніе Димитрія Сангушку, котораго Мартинъ Зборовскій настигъ въ Чешской землѣ въ Яромирѣ и умертвивши его, вмѣстѣ съ головою его доставилъ алчной Беатѣ, овдовѣвшую ея дочь? . . . .

Потомъ король Сигизмундъ какъ опекунъ ея, выдалъ ее насильно за поляка Гурку, не смотря уже и на отчаянное сопротивленіе ея матери—Беаты. Бѣдная Галшка! Недоставшись любившему ее князю Семену Слуцкому, оставшись вдовою и послѣ немилаго ей Лукаша Гурка, она явилась уже безумная къ своему дядѣ въ Острогъ и тамъ скончалась. Гдѣ она погребена, гдѣ покоятся кости этой невинной страдалицы, несчастной жертвы властолюбія и деспотизма—неизвѣстно.

Послѣ смерти Иліи владѣльцемъ всѣхъ обширныхъ Острожскихъ имѣній и всѣхъ богатствъ (1) является второй сынъ Константина Ивановича Константинъ-Василій Константиновичъ, великолѣпный князь Острожскій, воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, необоримый защитникъ Волыни отъ набѣговъ Татаръ, распространенія Уніи и притѣсненія Православныхъ. Онъ подобно отцу своему постоянно стоялъ на стражѣ своей родины и неоднократно разбивалъ значительные орды хищныхъ Татаръ нападавшихъ на Волынь, Но особенно замѣчательны его пораженія Татаръ подъ Синявой 1575 г. и самимъ Острогомъ 1578 г. въ день свадебнаго пиршества старшей дочери его Елисаветы. Но вѣчнымъ и неизмѣннымъ памятникомъ преданности князя Константина-Василія своей родинѣ служитъ его непоколебимое и энергическое противуборство противъ Папизма и исчадія его Уніи. Люблинская Гражданская Унія (1569 г.) открыла широкіе ворота Католической пропагандѣ на Волыни, куда начали проникать іезуиты, которые стали приниматься за воспитаніе дѣтей Волынскихъ обитателей и при этомъ пускать въ ходъ разныя сочиненія неблагопріятныя для Православія. Князь Константинъ заблаговременно предвидѣлъ эти происки іезуитовъ и очень

(1) Острожское имѣніе состояло тогда изъ 25 городовъ, 10 мѣстечекъ и 670 селеній, кромѣ приписанныхъ къ разнымъ монастырямъ и церквамъ. Потомъ князь Константинъ Василій увеличилъ эти имѣнія, получивъ еще за женою Софіею, дочерію графа Станислава Тарновскаго въ приданное огромное Тарновскаго имѣніе. Были еще и Литовскіе имѣнія купленные самимъ Константиномъ. Объ огромности богатствъ князей Острожскихъ можно составить понятіе по пышности и многолюдству двора ихъ. Такъ, по описанію Нѣсецкаго, при дворѣ Константина—Василія постоянно находилось assistuiących panią̨t (челядинцевъ, состоящихъ изъ мелкой шляхты) до 1000, а иногда доходило и до 2000 человѣкъ. Между ними былъ воевода, исправлявшій должность маршала двора; обязанность его состояла въ томъ что онъ долженъ былъ являться при дворѣ князя Острожскаго только два раза въ годъ—въ извѣстные сроки или дни и за то получалъ 70000 жалованья.

*

усердно старался оградить православіе отъ ихъ нападеній. Съ этою цѣлію онъ завелъ въ Острогѣ 1570 г. училище, которое съ 1585 г. преобразовалъ въ высшее и извѣстно было уже подъ именемъ академіи (1), гдѣ кромѣ предметовъ Богословскихъ, преподавались Греческій и Латинскій языки. Вообще главную задачу составляло въ немъ православно-русское просвѣщеніе. При этомъ Училищѣ была учреждена и Типографія, въ которой печатались духовныя книги. Здѣсь въ Острогѣ, кромѣ многихъ другихъ книгъ духовнаго содержанія,

(1) Первымъ ректоромъ этой академіи былъ извѣстный своею ученостію Кириллъ Лукарь, впослѣдствіи Патріархъ Константинопольскій. Въ 1585 г. 5 февраля князь Константинъ-Василій пожертвовалъ на Троицкій монастырь, Училище и Типографію слѣдующія имѣнія: м-ко Суражъ, с. Туровъ, Онасковичи, Ходакы, Зинькы, другіе Зиньки, дворъ Исерно и Тетеровъ. (Рук. Прот. Метельскаго, извлеченная изъ документовъ Луцкаго Братскаго монастыря). Гдѣ же помѣщались это Училище и Типографія? Безъ всякаго сомнѣнія въ Троицкомъ монастырѣ, основанномъ самимъ Константиномъ-Василіемъ вѣроятно для этой же цѣли. Но гдѣ именно находился Троицкій монастырь въ Острогѣ? Вотъ вопросъ, который теперь трудно рѣшить. Но по всей вѣроятности онъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи возникъ іезуитскій коллегіумъ; предположеніе это можно основывать на томъ а) что католическая пропаганда всегда старалась уничтожать здѣсь на Волыни слѣды Православія; б) что іезуиты, утвердившись въ Острогѣ и открывъ училище, не могли избрать лучшаго для этого мѣста, какъ то, гдѣ было училище Православное, чтобы не показать слишкомъ рѣзкимъ для Волынянъ открытіе ихъ училища на другомъ мѣстѣ какъ будто новаго, а что оно тоже самое училище только съ другими преподавателями и тѣмъ завлечь православныхъ сыновъ Волыни въ свой коллегіумъ; в) всѣ имѣнія наданныя Троицкому монастырю и училищу княземъ Константиномъ, Анна Алоизія 1640 г. отдала іезуитамъ.—Изъ Острожскаго училища временъ Константина-Василія вышло много лицъ, принесшихъ пользу Православной Церкви; здѣсь воспитывались: Петръ Конашевичъ—Сагайдачный, бывшій гетманъ, Василій пресвитеръ—писатель, Даміанъ Протопопъ Острожскій, родной братъ его Северинъ Наливайка козацкій гетманъ, Аѳанасій блаженный, бывшій игуменомъ Межигорскимъ, а потомъ Брестскимъ, Леонтій Карповичъ Епископъ Вла-

напечатана въ первый разъ Славянская Библія, 1580 г., а потомъ 1581 г. въ другой разъ (1). Кромѣ того Константинъ основалъ и при Дерманскомъ монастырѣ, который обратилъ въ Киновію, Училище и Типографію, гдѣ напечатано нѣсколько книгъ духовнаго содержанія, стараніемъ Даміана Острожскаго Пресвитера.

Между тѣмъ созрѣвало уже дѣло Церковной Уніи, выдуманной іезуитами, на горе и соблазнъ православ-

---

димірскій и другіе. Слава Острожскаго Училища такъ была велика, что даже Польскіе поэты того времени спѣшили воспѣть его въ стихахъ:

Такъ Пекасидъ говоритъ:

O dignum Ostrogie tam clavum nomina factum.
Tentis principibus, queis Russia vasta superbit.
Digna Sycelidos Nymphæ et Xibethrides undæ
Jam video Lavros, Helicon quos educat fer.
Ostrogianus apex petit ardua sede Minerva.

(Pelicalidæ de bell. Ostrogiano ad Piatcos cum Nissoviis Cræov 1600 См. Нив. 1879 г. № 16 стр. 310. Очерки Южнаго Полѣсья.

(1) Типографію въ Острогѣ завелъ Гостуньскій діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ бѣжавшій изъ Москвы сперва въ Львовъ, гдѣ устроилъ Типографію, въ которой печаталъ книги церковно-богослужебныя. Около 1575 г. онъ вызванъ былъ въ Острогъ и началъ устроять здѣсь новую Типографію. Уже давно Константинъ князь Острожскій задумалъ издать Церковно-Славянскую Библію, безсмертный трудъ Св. Первоучителей Славянскихъ. Но тутъ встрѣтились ему нѣкоторыя препятствія. Во первыхъ полнаго списка Библіи не нашлось ни въ одной Славянской землѣ, кромѣ Москвы. Но это препятствіе было устранено тѣмъ, что Михаилъ Гарабурда, писарь Литовскаго княжества, бывшій при посольствѣ въ Москвѣ, выпросилъ у Іоанна Грознаго полное собраніе книгъ Ветхаго и Новаго завѣта для князя Острожскаго. Во вторыхъ, когда начали сличать многіе списки, то открылись въ текстѣ, не токмо разнствія, но и развращенія. Но и это не остановило предпріятія князя Константина. Онъ послалъ искать еще другихъ списковъ по разнымъ монастырямъ, Греческимъ, Сербскимъ и Болгарскимъ, писалъ также и къ Константинопольскому Патріарху Іереміи, прося у него исправнымъ списковъ и знающихъ людей. Наконецъ когда собраны были многіе списки, тогда по общему совѣту своихъ сотрудниковъ князь Острожскій избралъ греческій текстъ 70 толковниковъ и велѣлъ слѣдовать ему при исправленіи разногласій, и когда оконченъ

ному народу Волыни и наконецъ окончательно довершилось это темное дѣло. 1596 г. на соборѣ Брестскомъ; началась борба и гоненія, козни и интриги. Понятно, что благочестивый князь Константинъ, глубоко преданный Православной Церкви старался словомъ и дѣломъ противудѣйствовать іезуитскимъ козням и уніятскимъ пронырствамъ. Для сего Острожская Типографія неустанно работала, печатая книги и брошюры полемическаго содержанія и отражаи ихъ нападки. Самъ князь своими окружными посланіями увѣщевалъ Русскій на-

---

былъ этотъ достопамятный трудъ, тотчасъ приступлено было къ изданію его и въ 1580 г. въ первый разъ напечатана была полная Славянская Библія въ листъ. Теперь это первое изданіе Библіи величайшая рѣдкость, а встрѣчается обыкновенно второе ея изданіе 1581 г. (Писм. о княз. Острож. Максим. стр. 37—38). Изданіемъ первой Славянской Библіи Константинъ князь Острожскій стяжалъ себѣ безсмертную славу, а объ Острожской Типографіи увѣковѣчилъ память, которая будетъ передаваться въ роды родовъ. Послѣ напечатанія Библіи и еще нѣкоторыхъ книгъ въ Острогѣ, Иванъ Ѳеодоровъ возвратился въ Львовъ и тамъ скончался 5-го Декабря 1583 года.—Такъ какъ въ 1880 г. исполняется трехсотлѣтняя годовщина послѣ напечатанія въ первый разъ полной Библіи на Славянскомъ языкѣ, въ устроенной Константиномъ княземъ Острожскимъ Типографіи, въ Острогѣ печатникомъ Иваномъ Ѳеодоровымъ, то слѣдовало бы тамъ въ Острогѣ увѣковѣчить память этого событія какъ нибудь, или особеннымъ торжествомъ, или монументомъ, который бы изъ рода въ родъ передавалъ объ этомъ чрезвычайно важномъ событіи въ религіозной жизни Православной Церкви. Этотъ памятникъ могъ бы представлять изъ себя какъ бы исторію напечатанія въ Острогѣ Славянской Библіи. А для сего необходимо, чтобы на верху памятника былъ во весь ростъ представленъ Константинъ-Василій князь Острожскій, какъ самый главный дѣятель въ изданіи Славянской Библіи, которому подносилъ бы книгу т. е. первопечатную Библію, друкаръ Иванъ Ѳеодоровъ, по сторонамъ внизу на барельефахъ могутъ быть представлены сотрудники этого дѣла—напечатанія Библіи: Даміанъ Пресвитеръ—Протопопа Острожскій, Герасимъ Смотрицкій, Василій Пресвитеръ и князь Андрей Курбскій, какъ современникъ (ум. 1583 г.) и можетъ быть первый подавшій мысль князю Константину Острожскому напечатать Библію на Славянскомъ языкѣ.

родъ крѣпко стоять за Православіе и неподдаваться льстивымъ обѣщаніямъ католической пропаганды. Но іезуиты не унывали и дѣлали свое дѣло; они широко раскинули свои сѣти, стараясь опутать ими особенно привилегированное сословіе Волыни—князей и дворянъ —и они достигли своей цѣли, такъ какъ сила была на ихъ сторонѣ. Скоро самъ Константинъ имѣлъ несчастіе видѣть въ своемъ семействѣ вѣроотступничество. Старшій сынъ его Янушъ, находясь при нѣмецкомъ дворѣ, куда онъ былъ отправленъ для изученія ратнаго искуства, увлекся ученіемъ папистовъ и принялъ католицизмъ. Сильно это огорчило князя Константина, но онъ покрайней мѣрѣ имѣлъ утѣшеніе видѣть въ двухъ меньшихъ своихъ сыновьяхъ твердость и непоколебимость въ Православіи. Этотъ знаменитый поборникъ и ревностный защитникъ Русской народности въ здѣшнемъ краѣ, и какъ называли его современники: свѣтило Православія, великій милостникъ (любитель) Православія, верховный хранитель и защитникъ Православной Церкви въ западномъ краѣ, Константинъ-Василій Константиновичъ скончался 1608 г. 13 февраля и погребенъ въ Острогѣ въ замковой Богоявленской церкви. Нѣсецкій пишетъ, что князь Константинъ расширилъ Острогъ, увеличилъ его населеніе и облаголѣпилъ его многими и красивыми зданіями (Star. Pol. т. II стр. 846) (1).

(1) Нѣкоторые полагаютъ, что въ Острогѣ вѣнчался Димитрій самозванецъ. Такъ авторъ статьи: «Острожскіе князья и Острожская ординація» говоритъ, что въ 1603 г. вѣнчался въ Острогѣ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Самозванецъ съ Мариною Мнишекъ. Откуда онъ взялъ это извѣстіе не указываетъ, но оно очень сомнительнаго и легендарнаго свойства. Благовѣщенскаго собора здѣсь никогда небыло а только Богоявленскій; Самозванецъ если и былъ когда въ Острогѣ то по всей вѣроятности тогда, когда учился въ здѣшнемъ училищѣ Латинскому языку, а чтобы вѣнчаться ему здѣсь—совсѣмъ неправдоподобно. Пожалуй, можно бы допустить обрученіе, но оно было совершено уже въ Вишневцѣ (См. Вол. Епар. Вѣд. 1872 г. № 22 стр. 864. Вишневецъ). Кромѣ того извѣстно, что Юрій Мнишекъ согласился на вѣнча-

Константинъ имѣлъ трехъ сыновей: Януша, Константина и Александра; послѣдніе два умерли еще при жизни своего отца. Константинъ староста Владимірскій было временно увлекся іезуитами, но потомъ прогналъ ихъ отъ себя и скончался въ Православной вѣрѣ своихъ предковъ 1595 г. Меньшій сынъ его Александръ, воевода Волынскій. Онъ женатъ былъ на Аннѣ, дочери Яна Костки, воеводы Сандомирскаго (1592 г.) и получилъ за нею въ приданное большія имѣнія съ г. Ярославомъ въ Галиціи, въ которомъ онъ съ нею и проживалъ. Константинъ отецъ его сильно безпокоился за него, чтобы іезуиты не совратили его въ католичество, такъ какъ и жена его и мать жены его были католички, фанатички и самый городъ переполненъ былъ іезуитами и другими папскими воинами. Тамъ были костелы іезуитовъ, бернердиновъ, реформатовъ и доминикановъ. Онъ поэтому случаю даже писалъ къ Львовскому Братству, прося его «Бога ради попеченіе всяко творити да не имѣютъ въ немъ (Александрѣ) части ни единыя іезуиты». (См. Пис. о княз. Острожск. стр. 45. Писм. Зубр. сообщ. 1840 г.). Но Александръ остался недоступнымъ для іезуитовъ и вѣрнымъ Православію, не смотря на всѣ усилія жены его совратить въ Католицизмъ. Еще при жизни отца съ 1603 г. онъ раздѣлился съ братомъ своимъ Янушомъ громаднымъ имѣніемъ князя Константина и Александру достался Острогъ со многими мѣстечками и селеніями. Въ томъ же году объѣзжая свои имѣнія на Волыни онъ былъ отравленъ женою эконома; ему былъ поданъ ею въ кубкѣ ядъ какой то любовный. (Вол. Губ. Вѣд. 1868 г. № 53. Анна Алоизія княжна Острожская и пр.), нѣкоторые же говорятъ, что онъ

ніе Димитрія съ Мариною его дочерью тогда только, когда онъ вполнѣ овладѣетъ Московскимъ престоломъ, что и дѣйствительно было сдѣлано. Когда онъ уже былъ царемъ Московскимъ въ то время Марина прибыла въ Москву и вѣнчалась съ нимъ въ Успенскомъ Соборѣ.

былъ отравленъ своимъ слугою (Письм. о князѣ Остр. стр. 47). Погребенъ въ Острогѣ въ замковой Богоявленской церкви.

(Продолжвніе впредь).

Каѳедральный Протоіерей Арсеній Ѳеодоровичъ Овсянкинъ. (Некрологъ).

27 Декабря 1881 года скончался на 72 году жизни, послѣ четырехмѣсячной тяжкой болѣзни (водянки), Волынскій Каѳедральный Протоіерей Арсеній Ѳеодоровичъ *Овсянкинъ.*

Покойный о. Протоіерей изъ воспитанниковъ С.-Петербургской духовной Академіи, по окончаніи которой, въ 1837 году, со степенью Магистра, назначенъ профессоромъ въ Волынскую дух. Семинарію. Въ 1842 году рукоположенъ во священника къ Волынскому Каѳедральному Собору и опредѣленъ Членомъ Консисторіи. Въ 1855 году назначенъ Ключаремъ, а въ 1867 г. опредѣленъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ, Благочиннымъ Житомирскихъ градскихъ церквей, Членомъ и Казначеемъ духовнаго Попечительства. Кромѣ того онъ проходилъ многія другія должности, какъ-то: Члена Волынскаго Губернскаго Церковно-Строительнаго Присутствія, Члена Волынскаго Статистическаго Комитета, Члена Волынскаго Губернскаго Комитета Общественнаго здравія, Законоучителя Волынской Губернской Гимназіи, Благочиннаго Волынскаго женскаго училища дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

Миръ праху твоему, добрый и честный труженикъ, съумѣвшій стяжать себѣ искреннюю любовь и уваженіе!

Л...

Лѣтопись текущихъ событій.

Именные Высочайшіе указы Правительствующему Сенату.

I. О выкупѣ надѣловъ остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ крестьянами въ губерніяхъ состоящихъ на великороссійскомъ и малороссійскомъ мѣстныхъ положеніяхъ 19-го февраля 1861 года.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, Императоръ Александръ II, освобождая бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и установляя обязательныя, въ смыстѣ переходной мѣры, поземельныя отношенія ихъ къ помѣщикамъ, имѣлъ въ виду, что отношенія сіи должны со временемъ прекратиться посредствомъ выкупа крестьянами своихъ надѣловъ въ собственность, съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія правительства. Къ этой конечной цѣли клонились какъ Положенія 19-го февраля 1861 года, такъ и изданныя впослѣдствіи въ развитіе оныхъ узаконенія. Въ силу ихъ, по наибольшей части помѣщичьихъ имѣній крестьяне уже перешли въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, и временно-обязанныхъ крестьянъ числится нынѣ сравнительно не много. Дальнѣйшее оставленіе сихъ послѣднихъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, препятствуя прочному устройству какъ крестьянской, такъ и помѣщичьей поземельной собственности, было бы сопряжено съ важными неудобствами, въ сознаніи коихъ дворянство нѣкоторыхъ губерній, въ послѣднее время, само ходатайствовало о переводѣ всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ на выкупъ, въ видѣ общей правительственной мѣры. Во вниманіе къ сему, еще по указаніямъ Любезнѣйшаго Родителя Нашего, были составлены соображенія о прекращеніи обязательныхъ отношеній между бывшими помѣщиками, съ возможнымъ соблюденіемъ выгодъ той и другой стороны. Соображенія сіи удостоились въ общемъ ихъ видѣ Высочайшаго одобренія въ Бозѣ почившаго Государя, въ февралѣ сего года. За симъ подробныя по настоящему предмету предположенія были, по повелѣнію Нашему, разсмотрѣны сначала въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, а потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Считая, по завѣту и примѣру Незабвеннаго Родителя Нашего, священнымъ долгомъ Своимъ заботиться о благосостояніи Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія и слѣдуя Его благимъ предначертаніямъ о возможно-лучшемъ устройствѣ крестьянскаго населенія, повелѣваемъ:

1. Остающихся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ, состоящихъ на великороссійскомъ и малороссійскомъ мѣстныхъ положеніяхъ—перевести на выкупъ и причислить къ разряду крестьянъ-собственниковъ съ 1-го января 1883 года. 2. Мѣру сію привести въ исполненіе на основаніи утвержденнаго Нами сего числа и прилагаемаго при семъ положенія 3. До перевода временно-обязанныхъ крестьянъ на выкупъ, согласно издаваемому положенію, крестьяне сіи должны состоять къ помѣщикамъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ коихъ находятся къ нимъ нынѣ; выкупъ же крестьянами надѣловъ въ собственность можетъ до того времени производиться на существовавшихъ доселѣ основаніяхъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Гатчинѣ,
28-го декабря 1881 года.

II. О пониженіи выкупныхъ платежей.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, священныя памяти Императоръ Александръ II, неоднократно являлъ крестьянамъ знаки своего отеческаго попеченія и прилагалъ непрестанныя заботы къ устройству ихъ быта. Прекративъ крѣпостныя отношенія во всемъ государствѣ, императоръ Александръ II повелѣлъ въ 1863 году уменьшить платежи по выкупу земли, причитавшіеся съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ всей западной полосы имперіи. Подобнымъ же образомъ повелѣно было понизить выкупные платежи и по отдѣльнымъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ селеніямъ, которыя находились въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ.

Обращая вниманіе на положеніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ прочихъ частяхъ государства и желая явить и имъ знакъ Нашей монаршей о нихъ заботы, Мы повелѣваемъ: 1) понизить выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены мѣстныя великороссійское и малороссійское положенія 19-го февраля 1861 года. Изъ нихъ, въ губерніи Могилевской и бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской (Велижскомъ Витебскомъ, Городецкомъ, Лепельскомъ, Невельскомъ, Полоцкомъ, Себежскомъ и Суражскомъ) такое пониженіе произвести въ тѣхъ селеніяхъ, которыя перешли на выкупъ по выкупнымъ договорамъ и объявленіямъ, состоявшимся до изданія Высочайшаго указа 2-го ноября 1863 года, о обязательномъ выкупѣ въ Бѣлорусскомъ краѣ, если при томъ означенныя селенія не воспользовались уже впослѣдствіи сбавкою въ выкупныхъ платежамъ при исправленіи, по разнымъ случаямъ, выкупныхъ по тѣмъ селеніямъ актовъ. 2) Пониженіе выкупныхъ платежей произвести въ размѣрѣ одного рубля съ каждаго обложеннаго сими платежами душеваго надѣла, а въ мѣстностяхъ, состоящихъ на малороссійскомъ мѣстномъ положеніи 19-го февраля 1861 года—въ размѣрѣ шестнадцати копѣекъ съ каждаго рубля нынѣшняго оклада выкупныхъ платежей крестьянъ;—и 3) Пониженіе выкупныхъ платежей ввести въ дѣйствіе по селеніямъ тѣхъ временно обязанныхъ крестьянъ, которые перейдутъ на выкупъ до 1883 года—съ тѣхъ сроковъ, съ коихъ будутъ прекращены ихъ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ (ст. 150 и 156 Пол. о вык. 19-го февраля 1861 года), а по селеніямъ тѣхъ изъ сихъ крестьянъ, которые будутъ переведены на выкупъ, на основаніи особаго указа Нашего, сего числа Нами даннаго—съ 1-го января 1883 года. Независимо отъ сего, Мы повелѣли подлежащимъ учрежденіямъ собрать подробныя свѣдѣнія о тѣхъ селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, кои, по случаю разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, находятся въ особенно разстроенномъ хозяйственномъ положеніи, и, на основаніи данныхъ Нами указаній, сдѣлать распредѣленіе добавочнаго для таковыхъ селеній пониженія выкупныхъ платежей.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать по сему Нашему указу надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Гатчинѣ,
28-го декабря 1881 года.

Сводъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1882 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

	Доходъ, ожидаемый въ 1882 годъ. Рубли.
I. Обыкновенные доходы	
1. Налоги:	
А. Прямые налоги	138.291.700
Б. Косвенные налоги	390.687.940
2. Правительственныя регаліи	26.183.328
3. Отъ казенныхъ имуществъ	42.562.237
4. Поступленія разнаго рода	49.158.117
5. Доходы Закавказскаго края	7.334.548
Итого обыкновен. доходовъ	654.217.870
II.	
6. Оборотныя поступленія	22.165.068
III. Чрезвычайныя поступленія.	
7. Изъ желѣзнодорожнаго фонда	22.744.193
8. Суммы, состоящія въ распоряженіи министерства финансовъ за границею и остатки отъ 5-го выпуска 5% билетовъ Государственнаго банка	60.377.281
	83.121.574
IV.	
9. Остатки отъ заключенныхъ смѣтъ	2.500.000
Всего вообще	762.004.512

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

	Расходы, назначенные на 1882 г. Рубли.
I. Расходы обыкновенные.	
1. Государственный долгъ:	
А. Платежи по займамъ	146.851.579
Б. Платежи по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ	51.924.708

2. Высшія государственныя учрежденія	1.650.230
3. Вѣдомство Святѣйшаго Синода	10.300.800
4. Министерство Императорскаго двора	8.954.000
5. » Иностранныхъ дѣлъ . . .	3.686.185
6. Военное министерство.	183.489.042
7. Морское	27.507.721
8. Министерство Финансовъ	78.430.477
9. » Государст. имуществъ . .	19.244.882
10. » Внутреннихъ дѣлъ . . .	65.120.548
11. » Народнаго просвѣщенія. .	18.030.867
12. » Путей сообщенія	16.072.905
13. » Юстиціи	16.780.362
14. Государственный контроль	2.367.225
15. Главное управленіе Государственнаго коннозаводства	931.329
16. Расходы гражданскаго управленія Закавказскаго края	7 252 291
Итого обыкновен. расходовъ.	658.595.151

II.

17. Оборотные расходы	22.165.068

III.

Чрезвычайные расходы:

18. За счетъ желѣзнодорожнаго фонда	22.744.293
19. На уплату Государственному банку для погашенія суммы долга по произведеннымъ за счетъ казны расходамъ	50.000.000
	72.744.293

IV.

На расходы непредусмотрѣнные смѣтами:

20. Расходы прежнихъ лѣтъ и на основаніи существующихъ постановленій (на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ)	2.500.000
21. На чрезвычайные по Государству расходы . .	4.000.000
22. На недоборъ въ окладныхъ сборахъ	2.000.000
	8.500 500
Всего вообще	762.004.512

Вѣдомство Святѣйшаго Синода.

	Расходы на 1882 г. Рубли.	Назначеніе по росписи 1881 г. Рубли.
Центральное управленіе	243.104	243.104
Каѳедральные соборы, духовныя консисторіи и правленія, архіерейскіе дома и викарные епископы.	1.332.323	1.331.705
Лавры и монастыри	411.742	424.786
Городское и сельское духовенство . .	6.226.132	6.218.438
Усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній	1.584.094	1.584.032
Православныя духовныя учрежденія за границею	171.372	176.667
Расходы строительные	165.780	165.780
Расходы разнаго рода	166.253	176.753
Итого по Св. Синоду. . . .	10.300.800	10.321.265

— *Коммиссія по преобразованію реальныхъ училищъ.*—15 января при министерствѣ народнаго просвѣщенія открыта особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ г. товарища министра тайнаго совѣтника Маркова, имѣющая цѣлью пересмотръ и измѣненіе устава нашихъ реальныхъ училищъ. Предполагавшееся прежде введеніе въ эти училища профессіональныхъ предметовъ съ цѣлью дать учащимся знанія по разнымъ отраслямъ промышленности и по мастерствамъ для практическаго примѣненія ихъ къ жизни, нынѣ совсѣмъ отмѣнено. Теперь, какъ говорятъ, предполагается придать реальнымъ училищамъ характеръ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, приготовляющихъ къ поступленію на естественный и медицинскій факультеты университетовъ.

— *Объ отмѣнѣ пропинаціоннаго права.*—Въ министерствѣ финансовъ въ послѣднее время возбужденъ вопросъ о необходимости прекращенія существующаго нынѣ въ юго и сѣверо-западномъ краѣ пропинаціоннаго права.

— *Протоіерей І. В. Васильевъ. (Некрологъ).*—Іосифъ Васильевъ принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ дѣятелей въ исто-

ріи русскаго духовнаго просвѣщенія. Преждевременная кончина унесла его на 62-мъ году жизни, еще полнаго силъ, энергіи, и неожиданно прекратила его плодотворную дѣятельность. Прот. Васильевъ родился въ 1821 году, въ Орловской губерніи, Елецкомъ уѣздѣ. Блестящимъ образомъ окончивъ академическое образованіе, въ 1846 году онъ былъ назначенъ священникомъ при русской посольской церкви въ Парижѣ, гдѣ прожилъ до 1867 года, когда Высочайшею волею онъ былъ призванъ предсѣдательствовать въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ. Двадцатилѣтняя жизнь прот. Васильева за границей вся была посвящена энергичному и безкорыстному труду на пользу православной церкви, которой оказалъ онъ незабвенныя услуги. Неутомимо работая въ области духовной литературы, онъ старался познакомить заграничную публику съ духомъ православной церкви, съ ея учрежденіями и обрядами. Съ этою цѣлью онъ издалъ капитальнѣйшіе переводы замѣчательнѣйшихъ нашихъ отечественныхъ духовныхъ писателей, а также переводы молитвъ и богослуженій на французскій языкъ; основалъ въ Парижѣ православный журналъ „L' Union Chrétienne", входилъ въ сношенія съ представителями ученаго духовенства Франціи, Англіи и Германіи и старался разсѣевать предубѣжденія Запада противъ православной церкви, выясняя истинную ея сущность. Извѣстная его полемика съ французскими прелатами по вопросамъ о русскомъ духовномъ управленіи вызвала общее вниманіе публики, какъ за границей, такъ и у насъ. Обладая глубокой эрудиціей, краснорѣчивымъ даромъ слова и силою внутренняго убѣжденія, прот. Васильевъ являлся для противниковъ непобѣдимымъ борцомъ за православную церковь и высоко поднялъ ея знамя за границей. Плодомъ его неутомимыхъ трудовъ явилось обращеніе въ православіе ученыхъ представителей иновѣрныхъ церквей, каковы аббаты—Гетэ, Овербекъ, Бьерингъ, нынѣ трудящіеся на пользу нашей церкви, и торжественное признаніе истинности православія со стороны другихъ (Мишо, Прота-Джурлео), которые заявили желаніе вступить въ тѣсную связь съ православною церковію.

Другую великую заслугу прот. Васильева представляетъ устройство въ «столицѣ міра» великолѣпнаго православнаго

храма, на который имъ собрано было болѣе 200,000 р. пожертвованій. Церковь эта была выстроена по проекту архитектора Кузмина, въ византійско-русскомъ стилѣ, въ улицѣ Креста (въ кварталѣ Елисейскихъ полей). Много стоила трудовъ, силъ и здоровья прот. Васильеву эта постройка, которая и понынѣ является достойною представительницей русскаго зодчества за границей. Государь Императоръ, по ходатайству русскаго посланника при французскомъ дворѣ, наградилъ труды строителя *митрою,* рѣдкимъ отличіемъ для бѣлаго духовенства. Для освященія этой церкви, по инициативѣ прот. Васильева, былъ посланъ въ Парижъ преосвященный Леонтій, нынѣ архіепископъ Варшавскій. Иновѣрцы впервые были свидѣтелями заграницей величаваго русскаго архіерейскаго служенія, которое произвело глубокое впечатлѣніе въ парижскомъ обществѣ и послужило къ возвышенію авторитета православной церкви. Съ своей стороны русская колонія въ Парижѣ, цѣня заслуги и труды прот. Васильева, поднесла ему задушевный адресъ и на память драгоцѣнный наперсный крестъ, осыпанный бриллiантами. Надо сказать, что прот. Васильевъ, поддерживая связи съ высшимъ парижскимъ обществомъ и представителями русской аристократіи заграницей, въ то же время оставался самымъ доступнымъ человѣкомъ для всякаго бѣдняка. Русскіе, жившіе въ Парижѣ, хорошо знаютъ, что у прот. Васильева находили пріютъ, помощь и не только нравственную поддержку, но по мѣрѣ средствъ, и матеріальное пособіе всѣ нуждающіеся соотечественники. Это былъ истинно-русскій гостепріимный хозяинъ, хлѣбосолъ, ко всѣмъ неизмѣнно добрый, довѣрчивый и привѣтливый, отзывчивый на всякое горе, нужду и бѣду. Жизнь заграницей придала его обращенію изящную мягкость, гуманность, не измѣняя въ немъ его русской открытой души, простоты и доступности. Всѣ знавшіе его заграницей отзываются о немъ съ восторгомъ и признательностію. Можно сказать, что прот. Васильевъ не только словомъ и научными трудами, но самою жизнію, представлявшею образецъ христіанскаго пастыря, располагалъ иновѣрцевъ къ православію и возвышалъ значеніе русской церкви въ ихъ глазахъ. Жизнь и дѣло всегда убѣдительнѣе словъ.

Между тѣмъ реформы минувшаго царствованія коснулись и

нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Проектированы были широкія преобразованія въ этой области, а съ ними понадобились и дѣятели, которые обладали бы потребными качествами для ихъ осуществленія. Въ 1867 году былъ учрежденъ учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ и на него возложено было главное руководство всѣми преобразованіями духовно-учебныхъ заведеній. Отъ удачнаго выбора предсѣдателя комитета зависѣла судьба проектированныхъ реформъ. Къ счастію, выборъ палъ на лице, вполнѣ достойное этого высокаго поста. Высочайшею волею на эту должность призванъ былъ І. В. Васильевъ. Грустно было ему разстаться съ дѣломъ, на которое онъ положилъ лучшіе годы своей жизни; но незаглушимая въ русскомъ любовь къ родинѣ, важность и плодотворность для отечества новыхъ реформъ, призвали его опять въ Россію, онъ всей душой отдался новому дѣлу.

Заслуги Іосифа Васильевича въ качествѣ предсѣдателя учебнаго комитета извѣстны и ихъ оцѣнитъ исторія.

Чтобы понять и оцѣнить трудность возложенной на него задачи, надо знать, до какой степени упали наши тогдашнія духовно-учебныя заведенія. Они были совершенно дезорганизованы. Приходилось уже не исправлять, но строить вновь зданіе съ самаго основанія. Конечно, въ достиженіи этой цѣли участвовалъ весь комитетъ; но живую душу и силу комитета составлялъ І. В. Васильевъ, а потому смѣло и безъ преувеличенія можно усвоить ему первенствующее мѣсто въ общемъ трудѣ. Іосифъ Васильевичъ не былъ предсѣдателемъ комитета только по имени, но онъ былъ на дѣлѣ главнымъ его руководителемъ, онъ былъ самымъ дѣятельнымъ въ немъ труженикомъ. Во все продолженіе комитетской службы до смерти, исключая случаевъ болѣзни, онъ первый приходилъ въ засѣданія комитета и послѣдній уходилъ изъ него. Ни одно дѣло не проходило безъ его предварительнаго просмотра; всѣ опредѣленія составлялись при непосредственномъ его участіи, а многія труднѣйшія работы лично приготовлялись имъ къ докладу въ засѣданіяхъ комитета. Онъ горячо принималъ къ сердцу всѣ интересы духовно-учебныхъ заведеній, и всецѣло отдаваясь служенію имъ, не щадилъ ни здоровья, ни силъ, ни трудовъ для дорогаго

имъ дѣла. Сколько безсонныхъ ночей, сколько здоровья положилъ онъ на труды свои, сколько огорченій, тревогъ и заботъ пережилъ онъ,—они-то и свели его преждевременно въ могилу, надорвавъ его силы.....

Занятія комитета были трудны и многосложны. Приходилось выработать новыя программы преподаванія и учебные планы по всѣмъ предметамъ; пересмотрѣть, сдѣлать критическую оцѣнку учебниковъ и избрать наилучшіе изъ нихъ; организовать воспитательное дѣло на новыхъ началахъ; руководить обозрѣніемъ духовно-учебныхъ заведеній и давать самыя разнообразныя указанія по всѣмъ частямъ ихъ управленія. Въ то же время на комитетѣ лежалъ разборъ разнообразныхъ сочиненій, пособій для преподаванія, разсмотрѣніе сочиненій на преміи, магистерскихъ и докторскихъ диссертацій; разсмотрѣніе множества возникающихъ частыхъ вопросовъ и дѣлъ. Къ числу выдающихся изъ нихъ принадлежатъ: выработка устава женскихъ духовныхъ училищъ и вообще организація женскаго духовнаго образованія; возвышеніе мужскихъ дух. училищъ на степень про-семинарій, съ назначеніемъ преподавателей съ академическимъ образованіемъ, съ возвышенными окладами жалованья и новыми служебными правами; учрежденіе приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ и др. Въ то же время комитету приходилось иногда рѣшать дѣла и разсматривать книги, передаваемыя изъ министерства народнаго просвѣщенія. Теперь еще не настало время для оцѣнки всего, что сдѣлано комитетомъ подъ управленіемъ и руководствомъ покойнаго его предсѣдателя; но можно сказать и нынѣ, что это было живое учрежденіе, которое шло на высотѣ современныхъ требованій церкви, науки и жизни.

Соединяя съ просвѣщеннымъ умомъ доброе, отзывчивое сердце, Іосифъ Васильевичъ давалъ и дѣятельности комитета направленіе гуманности. Онъ былъ врагъ формализма и рутины; въ немъ чрезвычайно было развито чувство правды и строгой законности. Истинный христіанинъ по убѣжденіямъ, онъ обладалъ въ то же время просвѣщенною широтою умственныхъ воззрѣній и былъ чуждъ всякой односторонности. Дисциплина въ его понятіяхъ представлялась выраженіемъ

нравственной настроенности, основанной на уваженіи къ закону и порядку. Всѣ стѣснительныя, репрессивныя мѣры въ воспитаніи были противны его искренней и правдивой натурѣ, какъ и все, что создаетъ въ людяхъ ложь, недовѣріе и раздѣленіе. Онъ былъ искренно добръ и ему принадлежатъ всѣ мѣры къ облегченію участи исключаемыхъ за проступки учениковъ. Онъ желалъ, чтобы въ молодомъ поколѣніи воспитывалась религіозность безъ ханжества, безъ насилія и формализма, прививались добрые навыки, и чтобы выходя изъ учебныхъ заведеній, юноши выносили на всю жизнь любовь къ церкви, вѣру въ добро, расположеніе къ умственному труду и особенно любовь къ своему призванію, которое онъ считалъ высшимъ идеаломъ труда на пользу церкви и отечества. Таковы начала педагогическихъ воззрѣній Іосифа Васильевича, которыя онъ положилъ въ основу своей дѣятельности, какъ предсѣдатель учебнаго комитета и которымъ онъ остался вѣренъ до конца своей жизни. Мягкій, добрый и уступчивый по своей натурѣ, онъ, однако же, являлся стойкимъ и неподатливымъ въ осуществленіи своихъ идей и готовъ былъ отстаивать ихъ до послѣдней возможности. Онъ скорѣе готовъ былъ оставить свой постъ, чѣмъ измѣнить своимъ убѣжденіямъ. Но, къ счастію, въ этомъ не представлялось нужды, и онъ высоко держалъ поднятое имъ знамя и умеръ, не выпуская его изъ рукъ, какъ мужественный воинъ на полѣ сраженія: смерть застигла его среди неутомимыхъ работъ на полѣ духовнаго просвѣщенія...

Въ комитетѣ Іосифъ Васильевичъ своею простотою, обходительностію, прямодушіемъ и добротою пріобрѣлъ себѣ общую любовь; высокій авторитетъ, которымъ онъ пользовался, имѣлъ чисто нравственный характеръ. Въ теченіе всѣхъ 14-ти лѣтъ своего существованія, комитетъ подъ его предсѣдательствомъ представлялъ какъ бы дружную семью, объединяемую общностію цѣлей, воззрѣній и трудовъ. Іосифъ Васильевичъ каждому предоставлялъ полную свободу мнѣній, благодушно выслушивалъ возраженія и противорѣчія, всякому предоставлялъ полную свободу высказаться, но всегда горячо защищалъ свои убѣжденія. При единствѣ основнаго взгляда на учебно-воспитательное дѣло, въ

средѣ комитета, конечно, и не могло быть никакихъ рѣзкихъ разногласій во мнѣніяхъ частныхъ.

Но помимо своей служебной дѣятельности, Іосифъ Васильевичъ не оставался безучастенъ и къ вопросамъ общественнымъ въ сферѣ религіозной. Такъ онъ принималъ живѣйшее участіе въ трудахъ «общества любителей духовнаго просвѣщенія», гдѣ онъ особенно настаивалъ на служеніи задачамъ внутренняго миссіонерства, причемъ ему пришлось вынести много непріятностей. Когда возникло «общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви», Іосифъ Васильевичъ, избранный предсѣдателемъ, явился однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ его членовъ. Каждый праздникъ онъ велъ въ разныхъ церквахъ столицы религіозно-нравственныя бесѣды, привлекавшія къ себѣ тысячи слушателей. Какъ будто предчувствуя свою кончину, съ юношескимъ рвеніемъ онъ спѣшилъ отдать остатокъ силъ своихъ на служеніе церкви и духовному возрожденію общества, работая до изнеможенія. Къ сожалѣнію, не мало огорченій пришлось ему вынести и отъ нѣкоторыхъ членовъ этого общества, уклонявшихся отъ прямыхъ его цѣлей.

Какъ бы ни былъ крѣпокъ человѣкъ, но такая непосильная работа, при почтенныхъ лѣтахъ, не могла не отразиться неблагопріятно на здоровьѣ Іосифа Васильевича. Онъ издавна страдалъ отъ болѣзни печени и въ 1877 г. ѣздилъ лечиться въ Виши. Къ сожалѣнію, и на водахъ онъ не покидалъ работы, такъ что не имѣлъ полнаго отдыха. Въ 1878 г. его постигла тяжкая болѣзнь (воспаленіе мозговыхъ оболочекъ), которая едва было не свела его въ могилу. Но крѣпкая натура, при заботливомъ уходѣ, спасла его. По рѣшительному настоянію врачей, онъ долженъ былъ взять продолжительный отпускъ, совершенно удалиться отъ дѣлъ, и около года прожилъ заграницей. Отдыхъ возстановилъ его силы, онъ возвратился бодрымъ, энергичнымъ, и съ запасомъ свѣжихъ силъ, съ прежнимъ трудолюбіемъ отдался своему дѣлу. Но здоровье его было надломано и организмъ его не могъ уже выносить прежняго напряженія. Іосифъ Васильевичъ не замѣчалъ этого и не берегъ себя. Трудъ составлялъ неотразимую потребность его чрезвычайно живой и и впечатлительной натуры, бездѣйствіе его утомляло и онъ не

могъ его выносить. До какой степени онъ не берегъ себя и не подозрѣвалъ грозившей ему опасности, можно судить по самымъ послѣднимъ днямъ его жизни. 20 декабря въ воскресенье онъ утромъ совершалъ богослуженіе, вечеромъ велъ обычныя религіозно-нравственныя бесѣды; въ понедѣльникъ—работалъ въ засѣданіи комитета; во вторникъ засѣдалъ въ коммиссіи по преобразованію духовныхъ академій и предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, гдѣ имѣлъ сильные дебаты; въ среду утромъ имѣлъ докладъ у оберъ-прокурора св. синода и затѣмъ засѣдалъ въ учебномъ комитетѣ, гдѣ торопилъ окончаніемъ дѣлъ и составленіемъ журнала по присужденію премій преосвященнаго Макарія. Какъ бы извиняясь передъ членами, онъ говорилъ: «Вотъ, господа, идетъ праздникъ, а мы всѣ въ засѣданіи за дѣлами. Что дѣлать, много работы, надо кончать ее. Соберемся еще въ понедѣльникъ» (28 дек.)... Но ему не пришлось уже увидѣть этотъ день. Засѣданіе въ среду 23 декабря было для него послѣднимъ: вечеромъ того же дня его поразилъ ударъ, а черезъ трое сутокъ, послѣ мучительныхъ страданій, 27 дек. утромъ, неутомимый труженикъ почилъ вѣчнымъ сномъ, окруженный рыдающею семьею... Осиротѣвшій комитетъ собрался въ понедѣльникъ—чтобы отдать «послѣднее цѣлованіе» тому, кого всѣ горячо любили и кто, умирая, завѣщалъ своимъ сотрудникамъ неутомимый трудъ и честное исполненіе своего долга до конца. Самая смерть такого человѣка была высоко поучительна и трогательна.

Покойный Государь Императоръ высоко цѣнилъ заслуги Іосифа Васильевича и лично обнаруживалъ къ нему особенное вниманіе. За свои труды на пользу образованія духовнаго юношества прот. Васильевъ получилъ высокія награды—орденъ св. Анны 1-й ст. и Владиміра 2-й ст. со звѣздою. Московская и кіевская духовныя академіи избрали его своимъ почетнымъ членомъ.

Намъ остается прибавить немногое, чтобы очертить свѣтлую и симпатичную личность покойнаго.

Іосифъ Васильевичъ велъ чрезвычайно воздержную, правильную жизнь и въ домашнемъ быту отличался рѣдкою простотою

и радушіемъ. Прекрасный семьянинъ, гостепріимный и хлѣбосольный хозяинъ, остроумный и живой собесѣдникъ, онъ былъ любимъ всѣми знавшими его. Зимою по воскресеньямъ у него собирались родные, близкіе друзья и знакомые, причемъ шла оживленная бесѣда о вопросахъ дня; лѣтомъ его любимымъ пріютомъ была Гатчина, гдѣ онъ отдыхалъ въ прогулкахъ по парку и гдѣ особенно ему нравилась мѣстность. У покойнаго было обширное знакомство и къ нему часто обращались лица высшихъ сферъ за совѣтами въ дѣлахъ семейныхъ. По добротѣ сердца покойный готовъ былъ всегда идти на помощь ближнему, нуждающемуся; онъ очень многимъ оказывалъ помощь. Простота и сердечность составляла общую черту его отношеній ко всѣмъ, кто къ нему обращался. Это былъ одинъ изъ лучшихъ и симпатичнѣйшихъ русскихъ людей нашего времени. Надъ твоимъ гробомъ много пролито было слезъ любви и благодарности, и память о тебѣ навсегда сохранится въ сердцахъ добрыхъ.

Погребеніе совершали: высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, митрополитъ Макарій московскій, преосвященный архіепископъ Леонтій варшавскій, преосвященный архіепископъ Сергій казанскій, архіепископъ Палладій и преосвященный Гермогенъ; также—ректоръ духовной академіи прот. Янышевъ, восемь архимандритовъ и множество протоіереевъ и священниковъ. Секретарь общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви—священникъ Соколовъ, сказалъ очень теплое слово, въ которомъ очень ярко очертилъ дѣятельность покойнаго въ этомъ обществѣ. Несмотря на продолжительность службы (началась въ 9½ и кончилась въ 2½ часа дня) церковь была полна почитателей покойнаго. Мы видѣли оберъ-прокурора св. синода К. П. Побѣдоносцева и почти всѣхъ сослуживцевъ его по синоду и обществу религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Миръ праху твоему незабвенный труженикъ!

(Новое Вр). **М.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Харьковѣ, на дняхъ, вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу Сочиненіе (нехотѣвшаго огласить своего имени автора), направленное къ опроверженію извѣстной Энциклики папы Льва XIII о чествованіи памяти свв. Кирилла и Меѳодія, которою, римскій первосвященникъ, усвояя личность и всю дѣятельность свв. Первоучителей славянскихъ Западу, пытается, во слѣдъ за ними, влечь и всю православную половину славянства въ лоно католичества, и потому носящее заглавіе: «АНТІ-ЭНЦИКЛИКА» или Братское слово православнаго славянина къ славянамъ католикамъ по поводу изданія папою Львомъ XIII Энциклики», и проч. Складъ изданія (по комисіи) находится въ Харьковѣ, у Ст. Совѣтника Ив. Вас. Платонова (Черноглазовская ул., соб. домъ № 4-й), куда и просятъ всѣхъ, какъ гг. книгопродавцевъ, такъ и частныхъ покупателей, обращаться съ требованіями на сочиненіе. Цѣна экземпляру 1 руб. сер, и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Выписывающіе до 10 экземпляровъ вдругъ, пользуются, при безплатной пересылкѣ, 20-ю процентами уступки.

№№ 1-й 2-й Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 13 Января 1881 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Января 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.